

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2020 г.

Проблемы квалификации побегов и соучастия в них

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.11780. ВКР

Руководитель работы
преподаватель кафедры СОТ
_____ С.П. Салькова
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ДО–570
_____ Ю.В. Равжина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Равжина Ю.В. Проблемы квалификации побегов и соучастия в них. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–570, 56 с., библиогр. список – 64 наим., 2 прил., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением побегов и применением мер уголовной ответственности за такие преступления.

Цель работы – исследование и анализ проблем, связанных с уголовной ответственностью за побег и соучастие в них.

Сформулированные в работе конкретные положения по совершенствованию законодательной регламентации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ, позволили определить перспективные направления исследования уголовной ответственности за побег и соучастия в них.

Результаты работы имеют практическую значимость и могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ	9
1.1 Развитие законодательства России об ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.....	9
1.2 Сравнительная характеристика законодательства об ответственности за побег России и зарубежных стран.....	11
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГА ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ.....	19
2.1 Характеристика объекта и объективной стороны побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.....	19
2.2 Характеристика субъекта и субъективной стороны побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.....	26
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД СТРАЖИ ИЛИ АРЕСТА.....	35
3.1 Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенного группой лиц.....	35
3.2 Проблемные вопросы квалификации побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в судебно-следственной практике.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	49
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Число лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Количество зарегистрированных побегов.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Преступность как негативное и социальное явление оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни. В связи с этим, в криминологической науке выделяют различные виды преступной деятельности, в том числе так называемую «пенитенциарную преступность», которая используется для характеристики преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Как справедливо указывает С.А. Хохрин, «под конкретным преступлением, являющимся составом пенитенциарной преступности, следует понимать общественно опасные деяния, содержащие все признаки состава преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания или лицами, связанными с деятельностью УИС служебными обязанностями, или в силу родственных и других отношений с осужденным»¹. Особенность пенитенциарного преступления определяется, прежде всего, наличием территориальных границ его совершения, а именно – в пределах исправительных учреждений. Следует подчеркнуть, что в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, относящихся к органам уголовно-исполнительной системы, в которых осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы, криминальная ситуация продолжает оставаться сложной и нестабильной. Данное обстоятельство обусловлено не только трудными условиями, в которых содержатся предварительно заключенные и осужденные, отбывающие наказание, но и серьезными недостатками в организации деятельности исправительных учреждений. Совершение уголовно наказуемых деяний в местах лишения свободы имеет свои особенности, обусловленные наличием специального правового статуса осужденных, применением всего комплекса мер исправительного воздействия, регламентированного уголовно-исполнительным законодательством, а также определенными социально-психологическими детерминантами, связанными с субкультурой осужденных. Как правило, отбывая наказание в исправительных учреждениях, осужденные привыкают находиться в такой среде, которая способствует развитию криминальных навыков.

Одним из наиболее опасных и распространенных пенитенциарных преступлений, совершаемых осужденными, является побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, заключается в том, что оно направлено, прежде всего, на подрыв авторитета правоохранительных органов, препятствует надлежащему исполнению приговора или мер процессуального принуждения, а также влечет за собой большие материальные затраты на розыск и задержание лиц, осуществивших побег.

Статистические данные ФСИН России свидетельствуют о снижении количества побегов в структуре пенитенциарной преступности: в 2010 году их количество составило – 199, 2011 г. – 187, 2012 г. – 175, 2013 г. – 143, 2014 г. – 158. Общее

¹ Хохрин, С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / С.А. Хохрин / под ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 11.

число побегов с 2006 по 2018 г. не превышало 35,65 % от общего количества преступлений. Однако, несмотря на указанное обстоятельство, при осуществлении процесса квалификации рассматриваемого состава преступления возникают значительные затруднения, связанные с определением конструктивных признаков уголовно-наказуемого побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Преступления, совершаемые лицами, находящимися в местах лишения свободы, относятся к пенитенциарной преступности. Ее особенности определяются спецификой условий содержания в исправительных учреждениях и самой средой осужденных. Так, в 2017 году осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, было совершено 974 преступления, в 2016-м – 960, в 2015-м – 940, в 2014-м – 861. Указанные данные свидетельствуют о стабильно высоком количестве пенитенциарных преступлений. Среди них большой объем составляют деяния, предусмотренные ст. 228, 313, 321 УК РФ.

В 2017 году зарегистрировано 108 побегов, что составило 11 % от общего количества преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, в 2016-м – 106 (11 %), в 2015-м – 124 (13 %), в 2014-м – 125 (15 %), в 2013-м – 143 (15 %).

Следует отметить, что побеги из мест лишения свободы причиняют вред не только уголовно-исполнительной системе, показывая существующие недостатки в организации исполнения наказаний, но несут угрозу и обществу, государству, подрывая авторитет всей правоохранительной системы и нарушая принцип неотвратимости наказания

Проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ посвящено не мало трудов, среди них труды Ю.М. Антоняна, Я.М. Брайнина, И.С. Власова, Б.С. Волкова, И.С. Владимирова, Р.Р. Галиакбарова, М.Г. Гарафутдинова, А.В. Галаховой, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, С.В. Изосимова, Н.Г. Кадникова, М.А. Кириллова, Н.И. Коржанского, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.А. Куринова, Н.С. Лейкиной, И.М. Мацкевича, А.С. Михлина, О.В. Мазура, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, В.И. Омигова, А.А. Пионтковского, В.С. Подшибякина, Б.Т. Разгельдиева, Ш.С. Рашковской, В.П. Сальникова, В.К. Сауляка, М.С. Строговича, Н.А. Стручкова, В.И. Селиверстова, Б.М. Теплова, П.Ф. Тельнова, И.М. Тяжковой, Н.С. Таганцева, В.Я. Тация, А.Ю. Чупровой, М.Д. Шаргородского, И.В. Шмарова, И.Я. Фойницкого и других ученых.

Объектом изучения данной выпускной квалификационной работы являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением побегов и применением мер уголовной ответственности за такие преступления.

Предмет исследования составляют нормы уголовного права, регламентирующие уголовную ответственность за побег, а также теоретические изыскания по исследуемой проблеме, судебно-следственная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и анализ проблем, связанных с уголовной ответственностью за побег и соучастие в них.

Методологической основой работы стали положения диалектического материализма как общенаучного метода познания: исследование, анализ, синтез, метод систематизации и сравнения полученной информации. При проведении исследования использовался также комплекс общенаучных и специальных методов познания в сфере уголовного права, в том числе: системно-структурный, формально-логический, статистический и исторический методы.

Нормативно-правовую базу выпускной квалификационной работы составили Конституция РФ, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, постановления Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ, иные законодательные и нормативные акты, имеющие значение в рассматриваемой области.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными Главного информационного аналитического центра МВД России, приговорами, взятыми с СПС «СудАкт», материалами судебной практики по уголовным делам о данных преступлениях, опубликованных на официальных сайтах краевых и областных судов Российской Федерации, а также судебная практика Верховного Суда РФ.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы определяется тем, что сформулированные в работе конкретные предложения по совершенствованию законодательной регламентации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ, позволили определить перспективные направления исследования уголовной ответственности за побег и соучастие в них.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты, сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Выводы и предложения данной работы базируются на результатах современных уголовно-правовых и криминологических исследований.

1 ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ

1.1 Развитие законодательства России об ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Генезис ответственности за побег из мест лишения свободы даст возможность глубже изучить проблемы рассматриваемого вопроса. В свою очередь исторический опыт поможет сфокусировать внимание на разработке эффективных мер для борьбы с совершением побегов, а также разработать их дальнейшее развитие.

Основным правовым актом, где впервые нашло упоминание это Судебник, принятый в 1497 году, хотя данное упоминание носит косвенный характер об уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы. В своем кандидатском диссертационном исследовании Мазур О.В. «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегими из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона)» считает, что «Его особенностью была неопределенность понятия преступного деяния, трактовка его как «иное, какое лихое дело», что раскрывало широкий простор для произвола, давало возможность подводить под наказание любые действия, которые, по мнению господствующего класса, могли нанести ему ущерб». При анализе нормативно-правовых актов, которые принимались позже, то к ним можно относятся Судебник 1550 года и Соборное Уложение 1649 года, а также Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, далее данная норма нашла свое отражение в таких нормативных правовых актах, как Уложение от 1885 года и уголовное Уложение от 22 марта 1903 года, которое закрепило ответственность за побег из места лишения свободы, при этом они не закрепляли конкретную норму, предусматривающую уголовную ответственность. К перовому нормативному акту, которая закрепила в качестве нормы ответственность за побег из мест лишения свободы можно отнести Уложение закрепило ответственность за побег в разделе IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» (глава V «О взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражею или надзором», статьи 308–313)².

Мазур О.В. в указанном исследовании отмечает, что «само включение данных составов преступлений в раздел, следующих непосредственно за разделами о преступлениях против веры и государственных преступлений говорит, что уже в тот период времени законодатель в борьбе с побегими из мест лишения свободы придавал исключительно важное значение». Следует отметить, что к ответственности подлежали не только сами лица, совершившие побег, но и те, кто оказывал содействие совершению этого преступления, при этом ответственность

² Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой ли / А.В. Шеслер //Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 103.

за указанные деяния закреплялась в разных статьях, хотя в Уложении уже существовал довольно хорошо развитый институт соучастия³.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы получило уже в период установления советской власти. При этом данный вопрос нашел отражение уже в первых актах советского государства. Таким актом явилась принятая Наркоматом юстиции 23 июня 1918 года Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового». «Данный акт не регламентировал вопросы уголовной ответственности, а закреплял организационные и процессуальные основы исполнения наказания в виде лишения свободы».

Изучение нормативно-правовых актов, регламентировавших уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы в период существования советской власти, говорит о том, что в разные периоды развития советского государства отношение к данному виду преступления менялось, при этом менялась и его уголовно-правовая оценка. Первые нормативные акты Советского Союза устанавливали достаточно жесткие меры ответственности, в том числе и смертную казнь. В п.37 Постановления «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 года закреплялось, что если лицо совершает побег впервые, ему назначается наказание в виде лишения свободы, в десять раз превышающее срок первоначального наказания вне зависимости какую часть этого срока он отбыл, если же лицо совершает побег повторно, то он передается Революционному трибуналу, который мог назначить в качестве наказания смертную казнь. В качестве мер предупреждения вводилась круговая порука среди осужденных.

«Несмотря на остроту классовый борьбы законодатель уже в тот период времени задумался о целесообразности применения таких суровых уголовно-правовых мер борьбы с побегами». Теперь законодатель старается перенести акцент на меры по предупреждению побегов из мест лишения свободы.

Положение «Об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года выделяет простые и квалифицированные составы побега. Параграф 214 Положения закрепляет, что за побег или покушение на данное преступление, совершенное путем применения насилия или повреждения имущества лица, их совершившие отвечают в судебном порядке. При этом, если лицо перед побегом или покушением на побег отбыло наказание в виде лишения свободы менее 1 года, то данный срок не считался отбытым, если же срок превышал 1 год вопрос о зачете наказания или незначете решал суд при вынесении нового приговора. Также при возвращении в места заключения за лица, совершившие побег, содержались определенное время в штрафном изоляторе, а затем за ними устанавливалось тщательное наблюдение⁴.

³ Румянцев, А.В. История развития уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / А.В. Румянцев // В сборнике: Молодёжь Сибири – науке России Международная научно-практическая конференция. Составитель: Т.А. Кравченко. – 2013. – С. 420.

⁴ Сукиасян, А.Р. Ответственность за побег из места заключения или из-под стражи / А.Р. Сукиасян // Потенциал современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострцова. – 2018. – С. 181.

Говоря о превентивных мерах в отношении побегов, содержащихся в рассматриваемом нами документе, отметим следующее. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, могли иметь при себе одежду, вещи и иные предметы, если их нельзя использовать при совершении побега. В случае получения сведений о готовящемся побеге, лица, подозреваемые в этом, помещались в одиночные камеры либо в специальных общих камерах за ними устанавливалось очень тщательное наблюдение⁵.

Вместе с принятием в 1933 году Исправительно-трудового кодекса РСФСР были решены некоторые вопросы, касающиеся квалификации побега. По данному нормативному правовому акту оставление места лишения свободы или места работы осужденным или опоздание более 24 часов считалось побегом. Если же опоздание было на меньший срок, то данное нарушение считалось самовольной отлучкой.

«Длительное время, вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года, уголовное законодательство об ответственности за побег из мест лишения свободы не менялось. В УК РСФСР 1960 года уже отсутствовал дифференцированный подход к оценке побега. Статья 188 в редакции УК РСФСР 1960 года предусматривала уголовную ответственность за побег из места заключения или из под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении. В данной редакции законодатель различал простой состав побега (ч. 1 ст. 188 УК) и квалифицированный состав побега (ч. 2 ст. 188 УК), характеризующийся наличием единственного отягчающего обстоятельства – насилие над стражей».

Примечательно, что УК РСФСР 1960 года не предусматривала норму, регламентирующую уголовную ответственность за пособничество в совершении побега в том случае, если лицо не являлось специальным субъектом, в том случае если содействие оказывалось со стороны частного лица, то данное общественно опасное деяние считалось соучастием в совершении преступления и данное лицо привлекалось к уголовной ответственности как соучастник. Специальные же субъекты, к которым относятся начальник учреждения либо иное лицо начальствующего состава, привлекались к ответственности по ст. 260 и как соучастник побега.

Такое положение сохранялось более 30 лет и изменилось лишь с принятием в 1997 году нового кодифицированного акта.

1.2 Сравнительная характеристика законодательства об ответственности за побег России и зарубежных стран

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) в области реализации наказаний в виде лишения свободы

⁵ Румянцев, А.В. История развития уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / А.В. Румянцев // В сборнике: Молодёжь Сибири – науке России Международная научно-практическая конференция. Составитель: Т.А. Кравченко. – 2013. – С. 420.

связаны с поиском новых решений по предупреждению пенитенциарной преступности, в частности, выработке мер по профилактике побегов, совершаемых осужденными к лишению свободы, подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений. Предупреждение такого рода преступлений в данной ситуации может основываться на более совершенное уголовное законодательство, комплекс мер организационного характера, оптимального распределения технических средств контроля и внедрение современных средств по предупреждению пенитенциарных преступлений. Особое внимание необходимо уделить совершенствованию российского законодательства в области уголовной ответственности за пенитенциарные преступления, что, безусловно, требует изучения и зарубежного опыта предупреждения преступлений.

Исходя из анализа законодательства ряда зарубежных стран, ответственность за побег предусмотрена Уголовным Кодексом (далее – УК) Франции, Испании, Польши, Республики Корея и др. Законодательство Соединенных Штатов Америки также предусматривает уголовную ответственность за побег из-под стражи. Но, необходимо обратить внимание на то, что определение побега и его признаков рассмотренные законодательные акты не содержат, впрочем, как и ст. 313 УК РФ, что приводит к проблемам правоприменения, заключающимся в первую очередь в правильной квалификации содеянного. В связи с этим, в настоящее время, определение понятия побега вызывает значительный интерес у научных и практических работников.

Так, например, Хохрин С.А. считает, что: «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении – это самовольное незаконное преодоление любым способом линии охраны объектов»⁶.

Жуйков А.Л. предлагает разграничить понятия побега из-под охраны и из-под надзора и представить их следующим образом⁷.

1. Побег из-под охраны – это побег, совершенный осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, или обвиняемым, или подозреваемым, содержащимся в местах содержания под стражей либо находящимся под охраной караула при движении в транспортных средствах либо пешком порядком, либо в различных помещениях.

2. Побег из-под надзора – самовольное незаконное оставление осужденным объекта или маршрута передвижения, или других мест, уход за пределы административной границы учреждения или населенного пункта.

На наш взгляд, наиболее полным будет являться определение побега Хохрина С.А., так как оно предусматривает, что данное преступление будет считаться совершенным только с момента пересечения осужденным линии охраны, тем самым обобщая, как линию охраны всех исправительных учреждений, мест

⁶ Хохрин, С.А. Понятие побега из исправительных учреждений и его квалификация / С.А. Хохрин. – <https://elibrary.ru>

⁷ Жуйков, А.Л. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: дис. канд. юр. наук. / А.Л. Жуйков. – Н.Новгород, 2008. – С. 154.

содержания под стражей, так и при конвоировании. Также оно указывает на обязательное изъявление воли осужденного при побеге из-под охраны и его совершение в нарушение законодательства Российской Федерации.

В п. «а» ч. 2 ст. 317 УК Молдовы предусмотрена уголовная ответственность за побег из мест заключения, совершенный повторно. Следовательно, рецидив данного рода преступления является квалифицированным составом, это означает, что при повторном совершении побега, лицо будет подвергнуто более строгой санкции.

Согласно официальной статистике в зарубежных пенитенциарных системах побеги не являются редкостью. Например, в Норвегии доля побегов из-под стражи или при конвоировании составляет 1,05 % от общего количества правонарушений и преступлений, в ФБТ США – 0,585 %. Наименьшие значения исследуемого показателя наблюдаются в России – 0,004, в Великобритании – 0,013, и в Латвии – 0,027. Низкие величины данного показателя свидетельствуют о высоком уровне охраны пенитенциарных учреждений. Абсолютное количество побегов из федеральных тюрем в США за 2016 год составляет 1646, во Франции – 69, в России – 14, в Норвегии – 11².

На наш взгляд, такая высокая доля побегов от общего количества правонарушений и преступлений в Норвегии обусловлена тем, что в данном государстве не предусмотрена ответственность для самих лиц, подвергнутых принуждению. Несмотря на это, существует ответственность других лиц за освобождение заключенного, склонение его к побегу или оказание в этом помощи. Такая особенность присутствует также в УК Австрии, Бельгии, ФРГ и Швейцарии.

Преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ – побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – посягает на нормальное и правильное функционирование органов уголовно-исполнительной системы, предварительного расследования и суда.

Как криминальные явления, побеги парализуют нормальную деятельность исправительных учреждений, создают угрозу безопасности их персонала и других граждан, влекут за собой непредсказуемые последствия. Побег вызывает процессы, дезорганизующие деятельность уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, создают угрозу общественной безопасности⁸.

В то же время, побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи - отрицательное явление, свойственное не только России, но и другим странам.

Рассмотрим особенности закрепления в зарубежном законодательстве ответственности за побег из мест лишения свободы.

Уголовно наказуемым побегом, в соответствии с французским законодательством, является деяние, совершенное заключенным, выразившееся в его бегстве из-под стражи, которому он был подвергнут, путем насилия, взлома или

⁸ Гаврилой, В.М. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или стражи / В.М. Гаврилой // Человек: преступление и наказание, 2000. – №3. – С. 34.

подкупа, даже если эти действия были совершены с его согласия третьим лицом (ст. 434–27).

Проанализировав ст. 434-28 УК, раскрывающую понятие заключенного для применения § 2, можно сделать вывод, что субъектом побега может быть лицо, которое задержано (п. 1 ст. 434–28); участвует в судебном процессе либо доставлено в органы судебной власти по истечении срока задержания или в порядке исполнения приказа о принудительном приводе или аресте (п. 2 ст. 434–28); уведомлено о наличии в отношении него приказа о содержании под стражей или приказа об аресте, сохраняющих юридическую силу (п. 3 ст. 434–28); отбывает наказание, связанное с лишением свободы, или которое было арестовано для исполнения этого наказания (п. 4 ст. 434–28); взято под стражу с целью экстрадиции (п. 5 ст. 434–28).

Побегом, в соответствии с французским законодательством, также является уклонение от надзора заключенного, помещенного в какое-либо медицинское учреждение или госпиталь; уклонение от контроля осужденного, которому предоставлено право нахождения за пределами пенитенциарного учреждения; невозвращение осужденного в пенитенциарное учреждение по окончании какой-либо меры отсрочки; нейтрализация прибора, позволяющего определять место нахождения осужденного, помещенного под электронный надзор (ст. 434-29 УК).

В отдельной статье УК Франции предусмотрена ответственность за побег с насильственными действиями, заключающимися в угрозе либо применении какого-либо оружия или какого-либо взрывчатого, легковоспламеняющегося или токсичного вещества или совершение этих действий в рамках какой-либо акции, согласованной между несколькими заключенными (ст. 434-30 УК).

Кроме того, французское законодательство предусматривает ответственность за пособничество побегу как должностным лицом, так и частным (ст. 434-32–434-33). Покушение на побег также наказуемо. Вместе с тем законодатель освобождает от наказания лицо, покушавшееся на совершение в качестве исполнителя или соучастника какого-либо из преступных деяний, предусмотренных в § 2 «О побеге», если оно позволило предотвратить осуществление побега, поставив в известность судебный орган или администрацию пенитенциарного учреждения (ст. 434-37 УК).

В Уголовном кодексе Швейцарии ответственность за побег предусмотрена в разделе «Преступления и проступки против правосудия» в рамках состава о мятеже заключенных (ст. 311).

Из анализа ст. 311 УК следует, что субъектом побега являются заключенные или другие лица, направленные, на основании административного предписания, в соответствующие учреждения, которые собрались вместе с целью, применяя насилие, совершить побег.

Наряду с этим швейцарское законодательство предусматривает ответственность за пособничество в совершении побега (ст. 310). Интересна, на наш взгляд, и норма, предусматривающая ответственность чиновника за помощь при совершении побега или за допущение побега (ст. 319).

Уголовное законодательство ФРГ аналогично швейцарскому. Так, в разделе «Противодействие государственной власти» в рамках статьи о бунте заключенных установлена ответственность за совершение побега с применением насилия (п. 2 ч. 1 § 121), а также за содействие совершению побега одного из заключенных с применением насилия (п. 3 ч. 1 § 121). Покушение на совершение побега также является наказуемым (ч. 2 § 121).

УК Германии также предусматривает ответственность за освобождение заключенного, склонение его к побегу или содействие побегу (ч. 1 § 120); освобождение заключенного лицом, являющимся должностным или специально уполномоченным на выполнение публичной службы по предотвращению побегов заключенных (ч. 2 § 120).

Уголовное законодательство Швеции в главе 17 «О преступлениях против общественной деятельности» предусматривает ответственность только за пособничество побегу. В соответствии со статьей 12 наказуемым деянием является помощь лицу, отбывающему тюремное заключение, или лицу, заключенному под стражу или под арест, или иным образом законно лишенному свободы, в получении свободы или оказание содействия такому лицу после побега, укрывая его или помогая другим подобным действием.

Аналогичную норму содержит уголовное законодательство Голландии (с. 191 УК) и Австрии (§ 300УК).

В испанском уголовном законодательстве в разделе «Преступления против судебной власти» содержится глава VIII «О нарушении приговора», в которой установлена ответственность за побег. Так, ст. 469 УК признает преступным побег из мест заключения осужденных или заключенных, которые применили насилие или запугивание людей, либо приняли участие в мятеже.

Интересен взгляд испанского законодателя на пособничество побегу. Так, ст. 470 УК устанавливает ответственность частного лица за подготовку побега осужденного, заключенного или задержанного из места его содержания либо во время его перевозки. К отягчающим обстоятельствам законодатель относит применение насилия, запугивания людей или подкуп (ч. 2 ст. 470). Если пособничество совершает супруг, лицо, находящееся в устойчивой связи, подобной брачным отношениям, восходящий или нисходящий родственник, родной или приемный брат или другой родственник, то суд или трибунал может назначить наказание соответствующее причиненному вреду (ч. 3 ст. 470).

В Уголовном кодексе Республики Польша в главе «Преступления против правосудия» установлена уголовная ответственность за самовольное освобождение, будучи лишенным свободы на основании решения суда или законного распоряжения, выданного иным государственным органом (§ 1 ст. 242 УК). К обстоятельствам, отягчающим ответственность, законодатель относит совершение деяния в сговоре с другими лицами, использование насилия, или угрозы его применения либо причинение вреда месту заключения (§ 4 ст. 242). Кроме того, УК Польши также предусматривает ответственность за пособничество побегу (ст. 243 УК).

Уголовное законодательство Болгарии в разделе «Преступления против правосудия» предусматривает ответственность заключенного, совершившего побег (ч. 1 ст. 297 УК); к отягчающим ответственность признакам относятся совершение с целью побега подкопа, пролома, разрушение стены, ворот, окна и т. п. (ч. 2 ст. 297 УК). В соответствии с ч. 3 ст. 297, заключенным является лицо, содержащееся под стражей в установленном законом порядке.

Кроме того, болгарское законодательство устанавливает ответственность: за сговор в совершении побега совместными усилиями (ч. 1 ст. 298); за исполнение заключенными задуманного побега (ч. 2 ст. 298); должностного лица, самовольно освободившего заключенного или создавшего условия для его побега (ст. 299); за самовольное оставление места обязательного поселения (ст. 300).

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики ответственность за побег предусмотрена в главе «Преступления против порядка общественного управления». Бегство из-под ареста арестованных в соответствии с законом преступников, подозреваемых в совершении преступления предусмотрено ч. 1 ст. 316 УК. Уголовный закон предусматривает ответственность за освобождение в пути следования пересылаемых под охраной преступников, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступления (ч. 2 ст. 316 УК КНР).

Уголовное законодательство КНР отдельно выделяет ответственность организаторов, зачинщиков и активных участников побега, бунта и массового вооруженного побега из тюрьмы (ст. 317 УК).

Самостоятельным преступлением признается содействие в побеге. В ст. 310 УК предусмотрена ответственность за предоставление лицу, заведомо совершившему преступление, убежища, финансовой помощи, содействие в побеге, выгораживание его путем дачи ложных показаний, а также совершение перечисленных действий по предварительному сговору.

Уголовное законодательство Японии выделяет главу 6 «Преступления, состоящие в побеге», в которой предусмотрена ответственность за личный или простой побег (ст. 97), личный побег при отягчающих обстоятельствах (ст. 98), захват лица, содержащегося под стражей (ст. 99), пособничество побегу (ст. 100), пособничество побегу содержащегося под стражей лица со стороны лиц охраны (ст. 101), покушение на совершение побега (ст. 102).

В Модельном УК СНГ не заложено основание для освобождения от уголовной ответственности за побег, но ряд кодексов в примечаниях к соответствующим статьям содержат поощрительные нормы, предусматривающие при определенных условиях освобождение лиц, совершивших побег, от уголовной ответственности (например, ст. 336 УК Кыргызской Республики, ст. 426 УК Республики Казахстан, ст. 365 УК Республики Таджикистана). К таким основаниям относятся: добровольное возвращение в трех- или семидневный срок с момента совершения побега, отсутствие совершения после побега иного нового преступления, отсутствие квалифицирующих обстоятельств побега.

Кроме того, вызывает интерес опыт Армении, где в соответствии со ст. 355 уголовного закона лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной

ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор по делу, по которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано. Наличие рассмотренных оснований освобождения от уголовной ответственности имеет позитивное криминологическое значение, на наш взгляд, только в части прекращения уголовного производства или вынесения оправдательного приговора по делу, так как не будет способствовать предупреждению совершения побегов осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми⁹.

Рассматривая вопрос о привлечении к ответственности в связи с совершением побега сотрудников исправительных учреждений, следует обратить внимание на тот факт, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств для этих целей предусмотрены самостоятельные составы.

Так, в УК Республики Молдова в качестве самостоятельного состава преступления выделяется способствование побегу (ст. 318). В ч. 2 данной статьи в качестве квалифицирующего признака деяния рассматривается способствование побегу должностным лицом¹⁰.

В § 120 УК Германии за освобождение заключенных установлена повышенная ответственность для должностных лиц или лиц, принявших на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой, и призванных предотвращать побег заключенных¹¹.

Традиционным методом борьбы с побегами за рубежом является градация заключенных в зависимости от степени риска совершения ими побега. Во многих государствах в соответствии с обозначенным принципом эффективно функционирует система пенитенциарных учреждений, состоящая из следующих элементов: тюрьмы супермаксимального уровня безопасности (категория «А»); тюрьмы среднего уровня безопасности (категория «В»); полуоткрытые тюрьмы (категория «С»); открытые тюрьмы (категория «D»). Примером данной классификации выступает Великобритания, где в октябре 2013 года в рамках обеспечения национальной безопасности была издана инструкция, в которой, в частности, немаловажное значение придается классификации осужденных в английских тюрьмах по степени склонности к побегам. В ней классифицируются побег осужденных категории «А» следующим образом: низкий, средний и высокий уровни совершения побега. Считаем, что данная мера во многом способствует индивидуальной профилактике побегов с учетом личностных качеств заключенных¹².

⁹ Пертли, Л.Ф. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений: аналитический обзор / Пертли Л.Ф. и др. – М. : НИИ ФСИН России, 2017. – С. 33.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Молдова: Принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 г. – http://law.edu.ra/№orm/№orm.asp?№ormID=1241144&subID=100093634,100093636,100094098,100094311#text_e

¹¹ Головненков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия / П.В. Головненков. – [https://mybook.ru/author/pavel-golovnenkov/ugolovnoe-ulozhenie-ugolovnyj-kodeks-federativnoj/read](https://mybook.ru/author/pavel-golovnenkov/ugolovnoe-ulozhenie-ugolovnyj-kodeks-federativnoj/)

¹² Шульгин, С.И. Сравнительный уголовно-правовой анализ ответственности за побег из мест лишения свободы в России и некоторых зарубежных стран / С.И. Шульгин // Проблемы формирования правового социального государства. Новосибирский государственный аграрный университет юридический факультет. – 2015. – С. 128.

На основании вышеизложенного анализа ответственности осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в зарубежных странах можно сформулировать следующие выводы.

1. Российской Федерации необходимо совершенствовать уголовное законодательство в области ответственности за совершение пенитенциарных преступлений, а именно побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

2. В целях единообразного применения уголовного закона и реализации уголовного наказания представляется целесообразным дополнить ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» примечанием и изложить его в следующей редакции: «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении – это самовольное незаконное преодоление любым способом линии охраны объектов».

3. Также приемлемо использовать положительный опыт Республики Молдовы в части уголовной ответственности за повторное совершение осужденным побега из-под охраны. В связи с этим, необходимо дополнить ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» частью 4 и изложить ее в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные повторно в ходе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, – наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Выводы по разделу 1

1. Проведенное историко-правовое исследование позволяет констатировать, в истории развития норм уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в России после 1917 г. можно выделить четыре основных этапа: 1) с 1919 по 1922 г.; 2) с 1926 по 1958 г.; 3) с 1960 по 1996 г.; 4) с 1996 г. по настоящее время.

2. Развитие уголовного законодательства сопровождалось наличием количества норм, предусматривающих ответственность осужденных за уклонение от наказаний. Большое количество таких норм появилось с принятием УК РСФСР 1960 года. Таким образом, учитывая всю важность правосудия как вида государственной деятельности, нормы уголовного права, предусматривали ответственность осужденных за уклонение от наказаний, практически на всех этапах отечественной истории.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГА ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

2.1 Характеристика объекта и объективной стороны побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Преступления против правосудия предусмотрены Главой 31 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Отметим, что анализ составов, предусмотренный настоящей главой, позволяет заключить, что они достаточно «разношерстны», неоднородны. Для определения места побега в структуре преступлений, предусмотренных главой 31, как представляется, должны провести их классификацию. На наш взгляд, вполне обоснованной классификацией видится классификация, предложенная Я.М. Кульбергом, который обосновал выделение трех групп рассматриваемых преступных деяний в зависимости от статуса участников судопроизводства, их процессуального положения и полномочий: 1) преступные деяния, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов; 2) преступные деяния, совершаемые лицами, которые были подвергнуты мерам процессуального принуждения; 3) преступные деяния, выполняемые участниками процесса¹³. Таким образом, место побега, предусмотренного ст. 313 УК РФ – во второй группе рассматриваемых противоправных деяний.

За побег из мест заключения или из-под стражи наступает уголовная ответственность, с учётом статьи 313 Уголовного Кодекса РФ.

В части 1 рассматриваемой статьи упоминаются объекты, из которых и происходит побег, а именно:

«Места лишения свободы» – это колонии-поселения, исправительные колонии с общим, строгим или особо строгим содержанием, воспитательные колонии, тюрьмы;

«Место содержания под арестом» – это арестные дома, которые применяются крайне редко и находятся лишь в некоторых субъектах нашей страны ;

«Места содержания под стражей» – это следственные изоляторы и изоляторы временного содержания, которые применяются при вынесении решения о выборе данной меры пресечения.

Следовательно, объективная сторона данного деяния заключается в осуществлении действий, направленных на незаконном оставлении вышеобозначенных мест. Кроме того, диспозиция статьи 313 УК РФ охватывает и действия, осуществляемые без фактического исполнения выбранной меры пресечения или вынесенного приговора. Например, это ситуации, в которых задержанный сбегает из машины конвоя, которая доставляет его до следственного изолятора.

¹³ Приговор Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 5 октября 2017 г. по делу № 1–298/2017. – <http://sudact.ru/regular/doc/q№W7Z8gMJMZN/>

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно препятствует исполнению приговора или меры процессуального принуждения, подрывает авторитет органов уголовно-исполнительной системы и предварительного расследования¹⁴.

Объективная сторона преступления состоит в побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Под побегом понимается самовольное незаконное (вопреки закону, без разрешения компетентных должностных лиц) покидание лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, места лишения свободы либо места нахождения под стражей или под арестом.

В соответствии со спецификой рассматриваемого преступления его субъектами могут быть только те лица, по отношению к которым уже было принято решение о применении мер процессуального принуждения или о применении мер уголовного наказания. Также важно понимать, что под данными действиями подразумевается общая деятельность группы лиц, направленные на вызволение того или иного лица из-под стражи¹⁵.

В качестве способов реализации побега могут быть использованы любые подручные средства и действия, например, взламывание замков и запоров, рытьё подкопов, подкуп, нападение на надзирателей (охрану).

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: Гражданин «А» 47 лет был осуждён за двойное убийство на 15 лет с содержанием в колонии строгого режима. Кроме «собратьев» по преступному ремеслу, близких у него не было. И в месте отбытия наказания гражданин «А» познакомился с двумя «коллегами», которые были осуждены на пожизненное лишение свободы. Данные лица имели некий авторитет в преступных кругах, который по их заверению должен был помочь выбраться (сбежать) из колонии. Ими, с поддержкой подельника из пределов территории колонии, был разработан план побега, для осуществления которого был привлечён и гражданин «А». Гражданин «А» должен был спровоцировать охранника на проявление агрессии и под любым предлогом и любым способом он должен был заставить его открыть дверь камеры¹⁶.

После чего он должен был ударить охранника заранее припрятанной «заточкой», а при возможности и убить, что привело бы к массовому бунту и беспорядку. В это время вышеобозначенные лица, используя подкуп и угрозы расправой, заставили одного из охранников открыть несколько камер, в которых содержались наиболее опасные преступники. В ходе массовых беспорядков трое заключённых должны были покинуть территорию через заранее выкопанный подкоп. Затем, преодолев трёхкилометровую лесополосу, они должны были подбежать к машине с водителем, их ожидающим. Но реализовать до конца свой

¹⁴ Сукиасян, А.Р. Побег. Причины и последствия / А.Р. Сукиасян // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1225.

¹⁵ Филиппова, Е.О. Некоторые вопросы ответственности осужденных за побег из под стражи и мест лишения свободы / Е.О. Филиппова, А.С. Любимкина, А.М. Тришина // В сборнике статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 151.

¹⁶ Бабкина, А.В. К вопросу о побегах из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи А.В. Бабкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 1966.

план у них не получилось, на выходе из подкопа их ожидали вооружённые охранники, которые и пресекли попытку побега.

Пребывание под стражей предусматривает нахождение преступника в местах заключения или под стражей. Произвольный уход из-под надзора может быть во время заседания, при транспортировке осуждённого, во время пребывания в СИЗО¹⁷.

Объективная сторона состава преступления определяется.

В совершении самого противозаконного деяния.

Осуществляется в неправомерном побеге из мест лишения свободы, из-под ареста, или из-под стражи.

В большинстве случаев именно так заканчиваются все попытки сбежать из мест лишения свободы. Следует отметить, что угроза применения насилия, речь о которой идёт в части 3, может осуществляться не только по отношению к непосредственным сотрудникам, охраняющим преступников, но и по отношению к их близким или же к сотрудникам медицинского и обслуживающего персонала. Кроме того, преступления, которые совершаются в процессе реализации побега (например, захват заложников), подлежат квалификации по ст. 313 УК РФ¹⁸.

Если лицо, сбежавшее с мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи было приговорено к данным мерам незаконно, и в процессе побега им не было совершено иных преступлений, то оно полностью освобождается от уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 313 УК РФ. Это обстоятельство позволяет верить, что справедливое наказание найдёт заслуженных виновных, а ошибочно обвинённые вернутся домой¹⁹.

Если подсудимый находится под арестом до выяснения обстоятельств, то в таких случаях, по завершении следственных действий, подсудимый признаётся невиновным (на основании алиби, улик, показаний и т. д.), обвинения признаются ложными, и за побег из-под ареста на оправданного может быть наложена только административная ответственность²⁰.

Таким образом, ст. 313 УК РФ предусмотрена за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Социальная сущность побега заключается в уклонении осужденного или заключенного под стражу временно или навсегда от уголовной ответственности или отбывания наказания. Поэтому основным непосредственным объектом побега являются общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление, по реализации юридической обязанности последнего претерпевать неблагоприятные последствия и права государства применить к нему государственное принуждение, которые закон связывает с совершением преступления. Побег – длящееся преступление, т. к. сущность его проявляется в оставлении места содержания лица в изоляции и в

¹⁷ Сукиасян, А.Р. Побег. Причины и последствия / А.Р. Сукиасян // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1225.

¹⁸ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв.ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 160.

¹⁹ Мурсалимова, Э.Р. Ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи / Э.Р. Мурсалимова, О.В. Журкина // Академия педагогических идей Новация. – 2019. – № 1. – С. 270.

²⁰ Зезюлина, Т.А. Сравнительно-правовой анализ побега из мест лишения свободы или из-под стражи / Т.А. Зезюлина // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 102.

более или менее длительном невыполнении им обязанностей, возложенных законом.

Объективная сторона преступления, указанного в ст. 313 УК РФ, представлена активным действием – собственно побегом. При этом нельзя игнорировать тот факт, что понятие побега в источниках научного характера практически не освещается, поскольку, как представляется, ученые исходят из повсеместной известности, доступности и однозначности этого понятия. Очень редко авторы обращаются к данному термину. Так, например, некоторыми учеными представляется верным рассматривать побег как самовольное и противоправное оставление лицом, отбывающим наказание, места лишения свободы, места отбывания ареста²¹. Однако, на наш взгляд, это не так. Понятие побега дается в ведомственном акте – Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, которая утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 21. В частности, в п. 32 данного документа говорится о том, что «побег осужденного, подозреваемого, обвиняемого из-под охраны – это действия, направленные на преодоление им линии охраны». При этом в п. 33 инструкции конкретизируется понятие «линии охраны». В частности, устанавливается, что линия охраны – это линия, определяющая границу охраняемого объекта (при конвоировании – условная линия), запрещенная к несанкционированному преодолению ее осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений. Линия охраны объекта определяется комиссией территориального органа ФСИН России и может быть: в жилых зонах и на производственных объектах исправительных и воспитательных колоний – основное ограждение, внешние ворота (двери) КПП, внешние стены административного здания учреждения и других зданий, примыкающих к основному ограждению.

При этом отметим, что преодоление внутренних ограждений квалифицируется как покушение на побег. Так, в частности, Беляев А.В. был признан виновным в покушении на побег из места лишения свободы, совершенное лицом, отбывающим наказание. Беляев А.В., будучи осужденным ...приговором Московского городского суда по ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, отбывая наказание в ФКУ ИК в период времени с 21 часа 30 минут до 23 часов 04 минут, находясь на территории локального участка отряда осужденных № ФКУ ИК № УФСИН России, осознавая, что самовольное оставление места лишения свободы запрещено законом, что за это наступает уголовная ответственность, не желая отбывать наказание в местах лишения свободы, по разработанному плану к побегу, пользуясь темным временем суток и временным отсутствием контроля за ним со стороны администрации учреждения, действуя без надлежащего на то разрешения и без наличия на то

²¹ Беларева, О.А. К вопросу о квалификации побега, совершенного в соучастии / О.А. Беларева // Сб.: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк, 2017. – С. 145.

законных оснований, самовольно покинул территорию локального участка вышеуказанного отряда осужденных. После этого Беляев А.В. проследовал к ограждению участка № нулевого рубежа вышеуказанного учреждения, преодолел его и, продолжая свои преступные действия, стал преодолевать основное ограждение внутренней запретной зоны учреждения. Однако, Беляев А.В. был замечен сотрудниками ФКУ ИК № УФСИН России в 23 часа 04 минуты задержан, в связи с чем не смог довести свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам.

Подсудимый Беляев А.В. виновным себя не признал, суду показал, что намерений совершить побег у него не имелось. ...он нашел инструменты, которые решил оставить у себя для личных нужд. Поскольку инструменты хранить запрещено, решил их спрятать на территории промзоны. С этой целью после вечерней проверки упаковал инструменты в вещмешок со своими личными вещами, перечисленными в материалах уголовного дела, после чего перелез через ограждение локального участка отряда и направился к промзоне, но перепутал направления и, увидев ограждения, подумав, что это ограждения промзоны, стал их преодолевать. Он слышал сигнализацию, но не связал это со своими действиями, так как она часто срабатывает. При этом он не понял, что сработала не одна сигнализация. Прозвучавшие два выстрела он также не связал со своими действиями, решив, что это учения. Криков свидетеля А. не слышал, пока не оказался на основном ограждении, но сразу слезть с забора не смог, поскольку зацепился за ограждение своей одеждой и вещмешком. Видел перед собой сотрудника охраны, который произвел третий выстрел, после чего слез с ограждения и выполнил все требования сотрудников учреждения. Ограждения, которые он преодолевал, не оборудованы табличками с запретительными надписями.

В следственных изоляторах, тюрьмах, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях линия охраны рассматривается как граница объекта, определенная, исходя из особенностей месторасположения и конфигурации каждого объекта, выгороженная на местности стационарными ограждениями и обозначенная предупредительными знаками с надписью «Запретная зона – проход запрещен!». В учреждениях, где нет возможности надлежащего оборудования границы объекта, ею является основное ограждение, внешние ворота (двери) КПП и, как правило, внешние стены зданий и сооружений следственного изолятора, тюрьмы, примыкающих к основному ограждению. На объектах, прилегающих к водным участкам, линия охраны есть граница, обозначенная флажками, которые устанавливаются на плавучих средствах, удерживаемых якорями; на транспортных средствах – стены (борта), пол, крыша (потолок) вагона, автомобиля, самолета, а также помещений (кают), занимаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми на морских (речных) судах; при конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений пешим порядком – условная линия вокруг колонны конвоируемых

лиц на расстоянии 7 метров от колонны²². При этом линия охраны обязательно обозначается в плане охраны и лица, находящиеся в местах лишения свободы или под арестом, лил под стражей, в обязательном порядке ознакамливаются с ней. Таким образом, побег – понятие не уголовно-правовое, а ведомственное, но нормативно закрепленное. Поэтому его толкования излишни, но бланкетность нормы, предусмотренной ст. 313 УК РФ должна подчеркиваться как при квалификации содеянного, так и в научной и учебной литературе.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Вышеуказанные условия отбывания лишения свободы существенно облегчают совершение побега, осужденными, содержащимися в колонии-поселении.

Побег – это незаконное самовольное оставление учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы, ареста или меры пресечения в виде содержания под стражей. В связи с тем, что в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения, необходимо определить понятие побега из-под надзора. Наиболее полным, на наш взгляд, представляется мнение, высказанное по этому вопросу А.Л. Жуйковым, который считал, что побегом из-под надзора является самовольное незаконное оставление осужденным объекта или маршрута передвижения, или других мест, уход за пределы административной границы учреждения или населенного пункта. Для осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, побегом является самовольное незаконное оставление административной территории учреждения.

Так, Приговором Сретенского районного суда Забайкальского края от 21.01.2019 Бирюков ФИО10 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119 УК РФ и по

²² Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 21. – <http://sudact.ru/regular/doc/qNqW7Z8gMJMZNq/>

правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ ему назначено наказание в виде 2 лет 8 мес. лишения свободы, по правилам ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ с отменой условного осуждения и частичным присоединением неотбытой части наказания по приговору Сретенского районного суда Забайкальского края от 08.10.2018, окончательно 3 года 5 мес. лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. 06.03.2019 Бирюков ФИО11 прибыл для отбывания наказания в Федеральное казенное учреждение «Колония-поселение № 6» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Забайкальскому краю, расположенное по адресу: <адрес>, относящееся к местам лишения свободы, где он был ознакомлен с границами территории колонии-поселения № 6 и предупрежден об уголовной ответственности за нарушение границ территории колонии-поселения по ст. 313 УК РФ – за побег из мест лишения свободы. ДД.ММ.ГГГГ около <данные изъяты>. Бирюков ФИО12., находясь в общежитии в отряде № на территории ФКУ Колония-поселение № 6 УФСИН России по Забайкальскому краю по вышеуказанному адресу, с целью уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, решил совершить побег из места лишения свободы. Во исполнение своего преступного умысла ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты>. Бирюков ФИО13 воспользовавшись тем, что контроль со стороны сотрудников УФСИН России по Забайкальскому краю ослаблен и за его действиями никто не наблюдает, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 313 УК РФ за побег из мест лишения свободы, действуя незаконно и умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения исполнения приговора суда, а также дезорганизации деятельности исправительного учреждения, и желая их наступления, проследовал на территорию хозяйственного двора, где за хозяйственными постройками преодолел противопобеговое ограждение в виде колючей проволоки, отогнул в нижней части основного ограждения две деревянные доски и пролез через образовавшееся отверстие за территорию колонии-поселения № 6, нарушив границу территории колонии-поселения, тем самым совершил побег из места лишения свободы с целью уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, получив реальную возможность действовать по своему усмотрению, скрывался в лесном массиве. После чего Бирюков ФИО14 двигался вблизи автодороги по направлению к селу <адрес>, ДД.ММ.ГГГГ дошел до <адрес> и повернул на проселочную грунтовую дорогу, ведущую к селу <адрес>, где остановил попутный автомобиль марки <данные изъяты> с неустановленным государственным регистрационным знаком под управлением неустановленного водителя, осуществил посадку в данный автомобиль и проследовал на нем до села <адрес> и находился на свободе до ДД.ММ.ГГГГ до момента задержания сотрудниками УФСИН России по Забайкальскому краю по адресу: <адрес>.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику побега, совершаемого из колонии-поселения, необходимо отметить, что непосредственным объектом указанного преступления является нормальная деятельность органов правосудия по исполнению наказания в виде лишения свободы. В качестве дополнительных

объектов в соответствии с ч. 3 ст. 313 УК РФ могут выступать жизнь и здоровье человека.

Таким образом, объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, которые представляют собой побег из места отбывания наказания в виде лишения свободы, а также ареста или содержания под стражей в период осуществления производства по уголовному делу. Побег является окончанным с момента оставления места лишения свободы и относится к делящимся преступлениям. Фактическое окончание преступления приходится на момент задержания лица, либо явки его с повинной, либо возникновения обстоятельств, прекращающих преступное деяние. Срок давности привлечения к уголовной ответственности начинает течь с момента фактического окончания побега.

Обязательными признаками объективной стороны побега является место и время совершения преступления. Побег может быть совершен только из указанных в ч. 1 ст. 313 УК мест лишения свободы, нахождения под арестом или под стражей. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 74 УИК РФ колонии-поселения являются разновидностью исправительных колоний, предназначенных для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы.

2.2 Характеристика субъекта и субъективной стороны побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Преступность в России начинает набирать обороты. Все неблагоприятные явления, происходящие в обществе, отражаются и на деятельности уголовно-исполнительной системы, которая исполняет один из строгих видов наказания – это лишение свободы.

Побеги в среднем составляют до одной третьей от всех преступлений в пенитенциарной системе России. По состоянию на 1 февраля 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 626 282 человека, где каждый из них может совершить преступление²³.

Побег – это самовольное оставление места принудительного лишения свободы. Побеги из мест лишения свободы имеют отрицательное отражение, как для самого беглеца, так и для пенитенциарного учреждения. Во-первых, они нарушают ход жизни учреждения, во-вторых, редкий побег обходится без новых преступлений, в-третьих, побег приводит к удлинению срока наказания бежавшего. Лица, которые совершили побег, находятся в обществе и для существования им нужны денежные средства, которые они чаще всего добывают путем совершения новых преступлений. Осужденные, совершившие – это, как правило, рецидивисты, лица, отбывающие наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, не раз судимые, с отрицательной характеристикой в период отбывания наказания, с твердой антисоциальной направленностью.

Розыск и задержание бежавших преступников требует значительное привлечение сил, денежных средств, как исправительных учреждений, так и

²³ Официальный сайт ФСИН России. – [http://c\]СНН.рс\]/structure/ i№spector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS](http://c]СНН.рс]/structure/ i№spector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS)

территориальных органов внутренних дел, что немало отвлекает от выполнения непосредственных задач, подрывает авторитет правоохранительных органов, а также недоверие граждан в способности государства обеспечить изоляцию от общества опасных преступников.

Субъективная сторона преступления является достаточно специфическим элементом состава преступления. Ее особенность, на наш взгляд, порождается рядом показателей, которые достаточно очевидны. В-первую очередь, безусловно, это упрощенное представление в уголовном законе, как и в праве в целом, всех психических процессов сознания и воли лица при совершении преступления. А, во-вторых, отсутствие возможности непосредственного доказывания субъективной стороны, скрытость интеллектуальной деятельности лица от восприятия другими лицами. Именно эти обстоятельства, как нам представляется, и порождают основные проблемы ее установления и, как следствие, требуют специальных правил доказывания вины и субъективной стороны в целом в каждом конкретном случае совершения преступления.

По нашему мнению, эти правила должны способствовать преодолению вышеназванных трудностей.

Так, безусловно, возможности по установлению и, соответственно, доказыванию субъективной стороны значительно сужены по сравнению с иными элементами состава преступления, например, с объективной стороной состава преступления. Она может быть установлена непосредственно, напрямую, ее признаки воспринимаются сознанием другого лица, оставляют материальные следы и т. п. Для субъективной стороны такой возможности не существует, процессы мышления не обладают такой объективностью, однако они находят свое четкое и достаточно однозначное отражение в поведении человека, его действиях. Отсюда можно сделать вывод, что именно через оценку объективно воспринимаемого поведения лица можно и должно осуществлять оценку субъективных показателей, порождающих данное поведение. Именно поэтому в качестве доказательства вины в процессуальных документах, в том числе и в приговорах, указывается конкретное действие субъекта, по мнению соответствующего органа, достаточно четко отражающее субъективную сторону конкретного преступления. Субъективная сторона состава преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав. Другие рассматривают субъективную сторону преступления лишь как часть вины, которая является общим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях. Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным; волевым. Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых свойств

совершаемого деяния (особенности объекта, предмета посягательства, действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и др.).

Волевой элемент вины означает отношение воли субъекта к предстоящим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения преступления. «Воля, – как отмечает Н.С. Таганцев, – составляет сущность виновности, так как виновность заключает в себе порочность или недостаток, дефект нашей воли, нашего самонаправления к деятельности». Б.С. Маньковский пришел к выводу, что «исходя из сущности виновности, следует признать, что сознание противоправности является одним из моментов понятия вины».

В Уголовном Кодексе РФ предусмотрена 5 глава «Вина», в этой главе данного кодекса также сформулированы формы вины, ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины и невиновное причинение вреда. Согласно толковому словарю В.И. Даля у термина «вина» существуют два основных значения: с одной стороны, «вина-начало, причина, источник, повод, предлог», с другой – «провинность, преступление, прегрешение, грех, всякий недозволенный, предосудительный поступок». Дагель П.С. определяет следующие признаки степени вины: а) объективными обстоятельствами преступления, характером общественно опасного деяния; б) особенностями психического отношения к действию или бездействию, мотивом и целью преступления; в) обстоятельствами, характеризующими личность виновного, причинами или условиями, повлиявшими на формирование умысла или обусловившими содержание неосторожного деяния; г) степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, проявленного в совершенном преступлении.

Основной вопрос вины – это вопрос о том, в каком соотношении находятся между собой сознание, воля лица и наступившие вследствие его действий общественно опасные последствия. Соотношение сознания и воли служит основанием деления вины на формы (умысел и неосторожность). Вина, выраженная в одной из этих форм, является необходимым условием уголовной ответственности. Субъективная сторона преступления – понятие социальное. Сознание при умысле не сводится только к предвидению фактических обстоятельств совершения преступления, но предполагает и сознание социального смысла деяния, его общественную оценку.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны, если рассмотреть ее в совершении побега, то можно сделать вывод, что побег из мест лишения свобода может быть совершен только с прямым умыслом.

Лицо, совершающее побег, осознает противоправность своих действий, понимает незаконный характер оставления места, где оно содержится в строгой изоляции, где за ним осуществляется контроль и надзор администрации ИУ, или осознает то, что оно находится под стражей вооруженного конвоя. Хотя законодатель и не включает в содержание интеллектуального момента умысла осознание противоправности совершенного деяния, ограничиваясь лишь указанием на осознание его общественной опасности (ч. 2 ст. 25 УК), однако следует указать на то, что побег совершается с осознанием его противоправности.

Лицо осознает противоправность своих действий, а именно понимает незаконный характер оставления места, где оно содержится в изоляции или за ним осуществляется контроль. По общему правилу осознание противоправности не подлежит доказыванию по уголовному делу. Однако отсутствие осознания противоправности побега свидетельствует об отсутствии умышленного совершения преступления.

Волевой момент прямого умысла характеризуется в законе желанием наступления общественно опасных последствий (ч. 2 ст. 25 УК). Желание предполагает целенаправленную деятельность виновного. В связи с тем, что состав побега сформулирован в законе как формальный, общественно опасные последствия совпадают по времени с совершением самого побега, т.е. наступают одновременно с его совершением.

В психологической науке является общепризнанным положение о том, что всякие человеческие действия обусловлены мотивами и направлены на достижение определенных целей. Это в полной мере касается и побега, который совершается по определенным мотивам и направляется на достижение определенной цели.

Правильная оценка совершенного побега невозможна без учета его мотивов и целей. Применительно к составу побега мотивы его совершения находятся за пределами субъективной стороны этого состава и, следовательно, не влияют на его квалификацию, а лишь учитываются при индивидуализации наказания в качестве смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств.

Целью данного преступления является уклонение от отбывания наказания.

Мотив – это осознанное побуждение лица, обуславливающее совершение им побега.

Побег является длящимся преступлением и окончен с момента оставления виновным места лишения свободы.

Так, Корчин В.И., будучи осужденным приговором Вахитовского районного суда <адрес> Республики Татарстан от ДД.ММ.ГГГГ по ст. ст. 159 ч. 2 (2 эпизода), ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и отбывая наказание с ДД.ММ.ГГГГ на основании постановления Приволжского районного суда <адрес> Республики Татарстан от ДД.ММ.ГГГГ в колонии-поселении при ФКУ ИК–2 УФСИН России по РТ, расположенной по адресу: РТ, <адрес>, во время отбывания наказания на пути исправления не встал, должных выводов для себя не сделал и вновь совершил преступление при следующих обстоятельствах Так, ДД.ММ.ГГГГ в 09 часов 30 минут, находясь на работе в 38 группе гаража, воспользовавшись отсутствием дежурного смены младшего инспектора УКП при ФКУ ИК–2 УФСИН России по РТ старшего прапорщика внутренней службы Свидетель № 1, самовольно покинул свое рабочее место и пределы охраняемой территории, то есть совершил побег из участка колонии-поселения.

ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут при обходе участка складов и гаражей, на участке колонии-поселения обнаружено отсутствие осужденного Корчина В.И. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 11 часов 00 минут сотрудниками ФКУ ИК–2 УФСИН

России по РТ осужденный Корчин В.И. задержан по адресу: РТ, <адрес> доставлен к месту отбывания наказания на участок колонии-поселения ФКУ ИК-2 УФСИН России по РТ.

Субъект преступления – это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство²⁴.

Уголовный кодекс РФ не раскрывает содержание понятия «субъект преступления», используя этот термин только в ч. 4 ст. 34.

Для его обозначения служат слова и словосочетания «виновный», «осужденный», «лицо», «лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности» и т. д.²⁵.

УК РФ содержит специальную главу, в которой впервые указаны юридические признаки субъекта преступления, сформулированы статьи о возрасте и невменяемости и введена норма об уголовной ответственности лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости,

Законом установлен общий возраст уголовной ответственности с 16 лет и пониженный с 14 лет (ч. 1 и ч. 2 ст. 20 УК РФ). Почему именно такой, а не другой возраст, задаются вопросом ученые-криминалисты. И «успешно» отвечают на него. Если не установить вообще минимальный предел для возраста уголовной ответственности, то пришлось бы в каждом отдельном случае доказывать, что данный подросток сознавал фактическую сторону и общественную значимость содеянного (виновность), равно как можно было доказать обратное (невиновность). Спор по каждому уголовному делу можно было вести до бесконечности, что, конечно, не пошло на пользу правосудия. Поэтому законодатель «отсек» эти возможные бесконечные споры. Одновременно законодатель «отсек» основные положения и идеи, выражающие сущность и социальную обусловленность современного уголовного права и законодательства, а именно его принципы. Вина, справедливость, презумпция невиновности и прочие основополагающие основы отброшены за «ненадобностью».

Законодатель нормативно закрепляет признаки лица, совершившего преступление, в качестве условий уголовной ответственности, так как для него важно, чтобы лица, подлежащие уголовной ответственности, выступали как субъекты специфического уголовно-правового отношения, в котором государство вправе назначить и применить к субъекту преступления меры принудительного воздействия и обязано это сделать в соответствии и в пределах, предусмотренных уголовным законом, а лицо, совершившее преступление, при наличии общих условий уголовной ответственности, указанных в законе, обязано подвергнуться принудительному воздействию со стороны государства и вправе понести ответственность в пределах, предусмотренных действующим уголовным законодательством».

²⁴ Арямов, А.А. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

²⁵ Белокобыльский, Н.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 104

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Таким образом, сформулированы обязательные признаки лица, способного нести уголовную ответственность. Эти признаки являются юридическими, а значит, если говорить о доктринальном определении понятия субъекта преступления, именно они отличают его от понятия личности виновного²⁶.

Уголовным законом каждого отдельно взятого государства закрепляются ключевые понятия, имеющие правовое значение для судебно-следственной практики. Вместе с тем некоторые из них не нашли отражения в уголовно-правовых нормах, а выработаны теорией уголовного права, что не умаляет их значения. К таковым относится понятие «специальный субъект преступления», под которым понимается субъект преступления, обладающий наряду с общими признаками хотя бы одним дополнительным, специальным. В качестве последнего могут выступать пол, профессия, род деятельности, гражданско-правовой, социально-правовой статус лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и т.д.

Признак специального субъекта преступления в большинстве своем несложно выявить, поскольку он явно обозначен в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Так, «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» вид субъекта преступления определяется не только содержанием самой диспозиции, но и названием статьи. Однако в ряде других случаев прямое указание на наличие специального признака в отношении субъекта преступления в уголовно-правовой норме может отсутствовать, что, в свою очередь, требует обращения к ее расширительному толкованию посредством анализа признаков субъекта преступления, не прямо указанных в законе, но подразумеваемых.

В случае отсутствия необходимого для специального субъекта преступления признака совершенное деяние не будет являться преступным и, как следствие, такое лицо к уголовной ответственности привлечено не будет. Вместе с тем возможен вариант, при котором уголовная ответственность наступит ввиду того, что законодатель предусмотрел таковую за аналогичное преступление, но совершенное лицом, не обладающим признаками специального субъекта и, соответственно, выступающим в роли общего субъекта преступления.

Каждое из обозначенных положений можно проиллюстрировать, обратившись к статьям уголовного закона.

Следует отметить, что если преступление со специальным субъектом совершается в соучастии, то наличие признака специального субъекта у исполнителя есть обязательное условие признания его в качестве такового. На соучастников, выполняющих при совершении преступного деяния иные роли, данное правило не распространяется.

Таким образом, именно специальный субъект, если того требует норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за то или иное

²⁶ Денисова, Н.О. Субъект преступления: история, теория и практика / Н.О. Денисова // Наука, технология, инновации сборник научных трудов. – 2017. – С. 32.

преступление, выступает в ряде случаев обязательным элементом состава преступления. Это, в свою очередь, влияет на привлечение / непривлечение лица к уголовной ответственности, квалификацию деяния, учитывается при назначении наказания.

Необходимо отметить, что по УК РФ предусмотрена ответственность только физического лица (ст. 19 УК РФ).

Несмотря на актуализацию в последнее время проблемы признания юридического лица субъектом преступления²⁷, законодательного закрепления данный подход пока не нашел.

Лицо, не обладающее признаком вменяемости, т. е. которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ), не может быть субъектом преступления²⁸.

Лицо, признанное ограниченно вменяемым, является субъектом преступления (ст. 22 УК РФ).

Субъектами преступления являются лица, осужденные по приговору суда к лишению свободы. Несовершеннолетние лица, не достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность за побег из места лишения свободы не несут²⁹.

Совершенный побег лицом, не достигшим 16 лет, например, из воспитательной колонии, должен рассматриваться как дисциплинарный проступок и влечь применение мер дисциплинарного или воспитательного характера, предусмотренный п. «а» и «б» ст. 136 УИК РФ. В качестве таких мер могут применяться: лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.

Ряд ученых, таких как Гарафутдинов М.Р., Гальперин П.Я., Игнатов Н.Г., Иванова С.А., Келина С.Ф. считают иначе, а именно, что уголовная ответственность за побег должна наступать с четырнадцатилетнего возраста, так как несовершеннолетние совершившие побег, не поддаются исправлению. Можно согласиться с этим мнением, такие лица уже осознают противоправность совершенного деяния и должны нести уголовную ответственность.

Таким образом, считаем, что УК необходимо изменить, а именно в ч. 2 ст. 20 УК РФ включить ст. 313 УК РФ.

Ст. 313 УК РФ содержит прямое указание, субъектом побега из места лишения свободы или из-под ареста могут быть лица, отбывающие данные виды наказания.

Понимание круга лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в теории и судебной практике расхождений не вызывает. К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, следует относить осужденных к этому наказанию, в отношении которых приговор вступил в законную силу и обращен к

²⁷ Белоцерковский, С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью / С.Д. Белоцерковский // Право и экономика. – 2017. – № 11 – С. 25.

²⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.01.2017 № 10–447/2017.

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова. – М.: Проспект, 2015. – С. 836.

исполнению, а также осужденных, реально отбывающих это наказание в исправительных учреждениях. Согласно ст. 77

УИК РФ, лицами, отбывающими наказание, следует признавать также осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для производства следственных действий или участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом, а также для работ по хозяйственному обслуживанию. Из смысла ст.13 вытекает, что субъектами побега могут быть лица, отбывающие наказание во всех видах исправительных учреждений, в т. ч. и в колониях-поселениях.

К лицам, отбывающим наказание в виде ареста, следует относить осужденных к этому наказанию, в отношении которых приговор вступил в законную силу, а также реально отбывающих это наказание в арестных томах.

Таким образом, субъект рассматриваемого преступления специальный – лицо, достигшее 16 лет: а) осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста; б) в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ); в) задержано в качестве лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет за побег из воспитательной колонии или из-под стражи ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

Не могут быть субъектами данного преступления лица, подвергнутые административному аресту в качестве меры административного взыскания (ст. 3.9 КоАП РФ), подвергнутые административному задержанию на основании ст. 27.3 КоАП РФ. Указанные лица ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

В своем содержании побег из мест лишения свободы и побег из-под ареста является видами уклонения от наказания, влекущими наказание, и относятся по форме к уклонению от отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Действующий УК РФ не предусматривает специальных условий освобождения от уголовной ответственности за побег. Отсутствует подобная норма и в уголовных законах большинства рассматриваемых стран. Однако УК Республики Казахстан ст. 358 содержит примечание: «Лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега в место заключения или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного нового преступления и если побег не был сопряжен с действиями, предусмотренными пунктами «б» и «в» части второй настоящей статьи». Т. е. предусматривает специальные условия освобождения от уголовной ответственности только за простой побег в течении семи дней. В ст. 336 УК Кыргызстана в примечании говорится: «Лицо, добровольно возвратившееся в трехдневный срок с момента совершения побега впервые в места лишения свободы или под стражу, освобождается от уголовной ответственности, если оно не совершило нового преступления».

Необходимо учесть опыт зарубежных республик и закрепить примечание к ст. 313 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

«Лицо, добровольно возвратившись в семидневный срок с момента совершения побега впервые в место отбывания наказания в виде лишения свободы или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного, нового преступления и если побег не был сопряжен с деяниями, предусмотренными частями 2–3 настоящей статьи.

Отметим, что проблемы квалификации побега из мест лишения свободы очень интересны и весьма многообразны. Однако ряд острых проблемных вопросов требуют скорейшего вмешательства законодателя.

Выводы по разделу 2

1. Непосредственным объектом указанного преступления является нормальная деятельность органов правосудия по исполнению наказания в виде лишения свободы. В качестве дополнительных объектов в соответствии с ч. 3 ст. 313 УК РФ могут выступать жизнь и здоровье человека.

2. Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, которые представляют собой побег из места отбывания наказания в виде лишения свободы, а также ареста или содержания под стражей в период осуществления производства по уголовному делу. Побег является окончанным с момента оставления места лишения свободы и относится к дящимся преступлениям. Фактическое окончание преступления приходится на момент задержания лица, либо явки его с повинной, либо возникновения обстоятельств, прекращающих преступное деяние. Срок давности привлечения к уголовной ответственности начинает течь с момента фактического окончания побега.

3. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что ему избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, либо он задержан по подозрению в совершении преступления, либо осужден к лишению свободы или аресту. Его сознанием также охватывается тот факт, что он покидает данное место самовольно, и желает этого. Мотивы и цели виновного значения для квалификации не имеют, поскольку никак не отражены в диспозиции – только сам факт побега. Как отмечено в уже приводившемся решении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР: «Цель побега из места отбывания наказания не может влиять на квалификацию данного преступления». При оценке совершенного деяния не имеют значения ни срок, в течение которого осужденный отсутствовал, ни цель уклонения.

4. Субъект преступления специальный – лицо, достигшее 16 лет: а) осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста; б) в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ); в) задержано в качестве лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет за побег из воспитательной колонии или из-под стражи ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД СТРАЖИ ИЛИ АРЕСТА

3.1 Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенного группой лиц

Квалификация преступлений всеми специалистами признается одним из основных этапов применения уголовного закона. Неправильная квалификация может привести не только к ошибкам в уголовно-правовой оценке совершенного общественно-опасного деяния, но и к неверному определению виновности или невиновности гражданина. Как отмечено литературой, от правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в суде и определение вида и размера наказания. Это в полной мере относится к четкому и точному определению стадии совершения умышленного преступления, т. к. по уголовному законодательству РФ наказуема не только полностью оконченная, но и предварительная преступная деятельность, которая не была завершена по причинам, не зависящим от воли виновного. Речь идет о таких стадиях совершения умышленного преступления, как приготовление и покушение (ст. 30 УК). Правила квалификации приготовления и покушения частично обозначены в тексте закона. Согласно ч. 3 ст. 29 УК уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК.

При квалификации приготовления необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, приготовление не предполагает выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Во-вторых, ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

В отличие от приготовления, покушением считается уже частичное выполнение объективной стороны преступления. Необходимо определить вид покушения, что может оказать существенное влияние на квалификацию. Если покушение будет признано неоконченным, то при соблюдении определенных условий действия лица могут быть расценены как добровольный отказ от преступления, и оно освобождается от уголовной ответственности при отсутствии в его действиях состава другого преступления.

Эти и другие правила законодатель определил применительно к преступлениям, не имеющим особенностей в момент окончания. Однако есть так называемые длящиеся и продолжаемые преступления, момент окончания которых имеет свою специфику и влияет на оценку подобных деяний при неоконченной преступной деятельности.

Так, отличается рядом особенностей момент окончания длящихся преступлений. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 23 от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» определяет длящееся преступление как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей,

возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длится преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Традиционно к длющимся преступлениям теория уголовного права относилась такие, как злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (ст. 157 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) и ряд других.

Состав длющегося преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 313 УК РФ, также имеет особенности, которые тем не менее не дают повода вычеркивать его из категории длющихся деяний. В юридической литературе отмечается, что побег имеет формальный состав, и является окончанным с момента оставления места лишения свободы или предварительного заключения. При побеге из-под стражи данное преступление считается окончанным с момента выхода лица из-под контроля охраняющих его лиц. Указанное окончание побега признается юридическим окончанием преступления, а его фактическое окончание приходится на момент задержания лица, либо явки его с повинной, либо возникновения обстоятельств, прекращающих деяние. Давностный срок привлечения к уголовной ответственности начинается с момента фактического окончания побега.

Таким образом, юридическое и фактическое окончания длющегося преступления чаще всего не совпадают. В науке уголовного права высказано справедливое мнение, что уголовным законом, по которому следует квалифицировать длющееся преступление, надлежит признавать закон, во время действия которого было исполнено общественно опасное деяние (юридическое окончание) независимо от времени фактического прекращения преступного состояния.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 313 УК РФ, не исключает предварительной стадии преступной деятельности – приготовление к побегу и покушение на побег. Приготовление выражается в выполнении действий, направленных на умышленное создание условий для совершения преступления и обеспечивающих беспрепятственный выход осужденного из-под надзора и контроля. К ним следует относить: приобретение подложных документов, дающих право на беспрепятственный выезд (выход) из исправительного учреждения, с целью побега; производство подкопа; повреждение или отключение сигнализации и других средств технической охраны и т. д.

Покушение на побег представляет собой незавершенность действий, непосредственно направленных на самовольное и незаконное оставление места отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, или места содержания под стражей лиц, находящихся в предварительном заключении, по независящим от виновного обстоятельствам. В судебной практике имеются случаи осуждения за

покушение на побег. Так, С. и Ш., предварительно договорившись о побеге, подошли к забору, сделали подкоп под ограждение, отогнув металлическую сетку, и через образовавшийся проем проникли на нулевой рубеж. Когда С. и Ш. стали перелезать через маскировочный забор, сработала сигнализация. Через некоторое время группа преследования задержала осужденных, пытающихся покинуть исправительную колонию в зоне режимных ограничений. Действия С. и Ш. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 313 УК РФ как покушение на побег из мест лишения свободы, совершенный по предварительному сговору группой лиц, отбывающих наказание, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам (задержание преступников).

Побег из-под стражи может произойти при конвоировании подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных к месту предварительного заключения. Преступление в данном случае будет считаться оконченным с момента самоосвобождения гражданина из-под контроля должностных лиц, уполномоченных осуществлять за ним надзор и его охрану. Причем не имеет значения, должным ли образом выполнялась данная обязанность. Так, органами предварительного следствия действия Т. были квалифицированы по ч. 1 ст. 313 УК РФ как побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении. Вместе с тем, суд пришел к выводу, что в действиях Т. содержится неоконченный состав данного преступления. Т. покинул зону оцепления на незначительное расстояние – не более 70 метров и находился в прямой видимости сотрудников конвоя, осуществлявших организованное преследование. Таким образом, действия Т. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 313 УК РФ, поскольку он не имел реальной возможности действовать по своему усмотрению, сотрудниками конвоя не был утрачен полный контроль над подсудимым. В связи с чем, Т. не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан.

Следует отметить, что побег из мест лишения свободы причиняют вред не только уголовно-исполнительной системе, показывая существующие недостатки в организации исполнения наказаний, но несут угрозу и обществу, государству, подрывая авторитет всей правоохранительной системы и нарушая принцип неотвратимости наказания.

Об опасности указанного деяния говорит и тот факт, что его совершают осужденные к наказанию в виде лишения свободы либо содержащиеся под стражей лица, не вставшие на путь исправления, умышленно преступающие закон. Обратим внимание, что характеристика данных лиц, как правило, отличается крайней криминализированностью. При этом побег, совершенный группой лиц, свидетельствует о продуманности и подготовленности указанного деяния. Нередко в процесс подготовки и осуществления побега вовлекаются представители администрации исправительных учреждений, что указывает на их организованность и коррумпированность.

Обращение к ч. 2 ст. 313 УК РФ является элементом общей проблемы квалификации групповых преступлений. В частности, ключевое значение имеет установленная законодателем терминология.

Ст. 35 УК РФ раскрывает признаки совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Фактически перечисленные виды можно соотнести с понятием «формы соучастия».

В научной литературе высказываются различные мнения о дифференциации ответственности в соучастии. Крайней представляется позиция об исключении форм соучастия как таковых. Полагаем, что согласиться с такой точкой зрения нельзя. Закрепление форм соучастия в уголовном законе позволяет правоприменителю при назначении наказания учитывать степень общественной опасности совершенного деяния, тем самым в полной мере реализовать принцип справедливости, установленный ст. 6 УК РФ. Поэтому большее внимание необходимо уделить исследованию самих форм соучастия и их признаков.

Так, наиболее часто в УК РФ встречаются такие формы соучастия, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Проведенный анализ статей Особенной части кодекса указывает на то, что ответственность лиц, совершающих преступления при указанных формах соучастия, дифференцирована только в 44 составах из 133, предусматривающих их в качестве квалифицирующих признаков, что составляет около 33 %, в остальных случаях формы соучастия охватываются одним квалифицирующим признаком. Полагаем, что данное положение нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст. 2 УК РФ, и на практике исключает необходимость установления признаков той или иной формы соучастия.

В свою очередь, ч. 4 ст. 35 УК РФ раскрывает понятие совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) как особый вид организованной группы, имеющей свою структуру, либо объединение преступных групп. При этом законодатель не предусмотрел совершение преступления преступным сообществом или преступной организацией в качестве квалифицирующего признака ни в одной статье Особенной части УК РФ, а определил их в качестве самостоятельных составов преступлений, перечисленных в комментируемой норме (ст. 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ). Это прямо указывает на то, что рассматриваемые категории относятся к разновидностям групповых преступлений, а не являются формами соучастия.

Также критического восприятия требует название ст. 35 УК РФ, в котором фактически представлен перечень форм соучастия в преступлении, что, в свою очередь, должно быть помещено в содержание статьи.

В целях устранения выявленных несоответствий, по нашему мнению, необходимы следующие изменения.

Во-первых, название ст. 35 УК РФ необходимо сформулировать как «Формы соучастия в преступлении».

Во-вторых, в качестве форм соучастия следует оставить совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, исключив совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).

Возвращаясь к ст. 313 УК РФ, следует отметить, что часть вторая данной нормы, как было указано выше, предусматривает ответственность за побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

На практике достаточно сложно отграничить указанные виды соучастия ввиду неконкретизированности их признаков. Так, Верховный Суд Российской Федерации, обобщая практику применения уголовного законодательства по вопросам соучастия, в некоторых постановлениях дает разъяснения по квалификации преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору и организованной группой³⁰.

Однако при качественном отличии указанных форм соучастия законодатель объединил их в одной части статьи, лишив необходимости органы предварительного следствия и суда устанавливать признаки для конкретизации данных форм.

Видится явным, что совершение побега организованной группой должно быть отнесено к особо квалифицированному виду указанного преступления как наиболее общественно опасному деянию, нежели побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, что предполагает закрепление рассматриваемых форм соучастия в разных частях статьи.

Также требует изменения и категория данного преступления, а именно: побег, совершенный организованной группой, следует отнести к тяжким или особо тяжким преступлениям. Для этого необходимо в рамках санкции статьи предусмотреть наказание свыше пяти лет лишения свободы. В таком случае другие участники организованной группы (осужденные, сотрудники, работники исправительных учреждений и иные лица, организовавшие побег либо оказавшие содействие в его осуществлении) подлежат уголовной ответственности даже в том случае, когда побег будет предотвращен или пресечен на стадии приготовления, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Таким образом, имеющиеся проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии, предполагают дальнейшее совершенствование квалификации самого института соучастия.

³⁰О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): пост, пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.01.1999 // Бюллетень ВС РФ. – 1999. – № 3.

3.2 Проблемные вопросы квалификации побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в судебно-следственной практике

Часть 2 ст. 313 УК предусматривает ответственность за квалифицированные виды побега: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Под группой лиц, совершивших побег по предварительному сговору, понимаются соисполнители, то есть лица, договорившиеся о побеге до начала выполнения объективной стороны преступления и непосредственно участвовавшие в осуществлении побега. Совершение побега организованной группой предполагает наличие устойчивого объединения лиц. Участниками организованной группы могут быть и лица, находящиеся на свободе.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает участие двух или более исполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Предварительный сговор обеспечивает более высокую степень взаимодействия между соучастниками. До начала совершения преступления они договариваются о совместности своих действий, о способах и средствах совершения преступления, о распределении ролей (только в техническом смысле: например, кто-то копает, кто-то выносит землю и т. д., но все вместе совершают действия, характеризующие объективные признаки побега).

Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо наличие следующих признаков: членами группы должны быть только лица, отбывающие наказание либо находящиеся в предварительном заключении; формирование умысла на побег (предварительный сговор) должно возникнуть до начала выполнения объективной стороны.

Не могут быть квалифицированы как побег, совершенный по предварительному сговору, действия лиц, воспользовавшихся обстоятельствами побега виновных.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Толкование понятия «организованная группа» дается в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: «Об устойчивости могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений».

Более подробное разъяснение приводится в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «...В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в

частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы; но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) ибо в их осуществлении, его действий следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ».

Следует также иметь в виду, что согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Также необходимо помнить, что согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Часть 3 ст. 313 УК РФ устанавливает ответственность за особо квалифицированный вид побега, к которому относится побег с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данный признак охватывает физическое и психическое насилие, осуществленные как непосредственно перед побегом, так и в процессе его совершения. Опасным для жизни и здоровья в общем случае является насилие, повлекшее причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшего. Необходимо выяснить объем такого насилия, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ.

В постановлении Президиума ВС РФ от 26 января 2005 г. отмечается, что «для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, важное значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы».

На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции.

Особо квалифицирующие признаки побега излагаются законодателем в ч. 3 ст. 313 УК РФ. К ним относится: совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В ст. 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подача сигналов. При этом оружие может быть огнестрельным, холодным, газовым или пневматическим. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

При рассмотрении дел о побегах из колоний-поселений судам необходимо учитывать особенности режима содержания в таких колониях (отсутствие заграждений, охраны и т. п.), в связи с чем, в каждом случае особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным этой колонии, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния, и, исходя из совокупности всех собранных доказательств, а также данных о личности, решать вопрос о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ либо ст. 314 УК РФ. Пленум Верховного Суда

Российской Федерации (Постановление от 19 марта 1975 г. № 1) в этой связи требует не допускать фактов осуждения за действия, лишь формально содержащие признаки побега либо уклонения от отбывания наказания осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы, а по существу представляющие собой нарушения установленного порядка отбывания наказания, ответственность за которые предусмотрена ст. 115 УИК РФ.

В структуре пенитенциарной преступности значительную долю от общего числа преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, составляют побег. Так, в 2014 году было зарегистрировано 125 побегов, 2015 – 124, в 2016 – 106, в 2017 – 108, в 2018 г. – 104. Исходя из приведенных статистических данных, можно наблюдать тенденцию снижения данного вида преступлений, однако, общее их количество остается достаточно высоким.

Рассматриваемое преступление относится к числу наиболее распространённых посягательств на правосудие. Совершение такого преступления значительно подрывает авторитет власти в глазах общества, для розыска и задержания преступников расходуются большие материальные затраты, мобилизуются силы личного состава правоохранительных органов, что препятствует их нормальной деятельности, нередки случаи совершения бежавшими лицами новых преступлений во время их нахождения «в бегах».

О высокой общественной опасности побега сказано и в нормах международного права. Так, согласно ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право каждого лица на жизнь не только провозглашается, но и охраняется законом.

Говоря о побеге необходимо учитывать возникающие вопросы квалификации данного общественно опасного деяния, а также соотношение его с другими, схожими преступлениями. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть и такое преступление как уклонение осужденного от отбывания лишения свободы, предусмотренное ч. 2 ст. 314 УК РФ, с целью выявления ограничений их друг от друга.

Непосредственным объектом побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи является установленный нормативными актами порядок отбывания назначенного судом наказания, содержания лица под арестом или под стражей. На наш взгляд наиболее полно определяет непосредственный объект А.И. Друзин. По его мнению, это общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-исполнительного или уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие исполнение приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы либо ареста или определения (постановления) суда (судьи) о замене обязательных работ или исправительных работ лишением свободы, а также исполнение определения (постановления) об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ выступают общественные отношения по исполнению обвинительного приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы.

Различия рассматриваемых преступлений состоят и в признаках объективной стороны. Так, побег заключается в незаконном, самовольном, постоянном или временном оставлении места лишения свободы, арестного дома или мест содержания под стражей. Объективная сторона уклонения от отбывания лишения свободы состоит в том, что осужденный покидает место лишения свободы на законных основаниях, но незаконно не возвращается по истечении срока выезда или отсрочки.

При разграничении указанных общественно опасных деяний существенную роль играет место совершения преступления. Побег может быть совершен из мест лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи (исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, следственный изолятор и т. д.). Уклонение от отбывания лишения свободы совершается в любом месте.

Отличия существуют и во времени совершения рассматриваемых преступных деяний. Побег может быть осуществлен как во время содержания под стражей в местах предварительного заключения, так и во время отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы возможно только во время исполнения этого наказания.

Данные преступления имеют различия по форме деяния: побег может быть совершен только активными действиями, уклонение от отбывания лишения свободы – путем бездействия, которое представляет собой противоправное, самовольное уклонение осужденного от исполнения возложенной на него законом обязанности.

Оба преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Мотив и в том, и в другом преступлении может быть самым различным, например, желание отдохнуть от отбывания наказания, навестить родственников, избежать притеснений со стороны осужденных, возврата карточного или иного долга и т. д. Цель побега не является обязательным признаком и может быть любой, целью преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ является уклонение от отбывания наказания, назначенного приговором суда.

В рассматриваемых преступлениях субъект будет специальным. При совершении побега лицо может, как отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы, так и содержаться в местах предварительного заключения, в случае применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. По ч. 2 ст. 314 УК РФ, субъектом может быть только осужденный к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Вопросы отграничения смежных и конкурирующих составов играют большую роль в теории уголовного права. От правильной и грамотной квалификации того или иного деяния зависит исход уголовного дела, вид и размер наказания, которое будет применяться к лицу, совершившему преступление, а также характер правовых последствий, возникающих в этой связи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные статьями 313 и ч. 2

ст. 314 УК РФ, отличаются по непосредственному объекту, признакам объективной стороны, содержанию умысла и субъекту преступления.

Выводы по разделу 3

На основании проведенного исследования предлагаем ч. 4 ст. 313 УК РФ изложить в следующей редакции.

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в отношении сотрудника, исполняющего обязанности по обеспечению режима отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей;

б) лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы либо в отношении которого уже избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу; наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Закрепить примечание к ст. 313 УК РФ и изложить его в следующей редакции.

«1. Лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега впервые в место отбывания наказания в виде лишения свободы или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного, нового преступления и если побег не был сопряжен с деяниями, предусмотренными частями 2–4 настоящей статьи.

2. Лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор по делу, по которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Проведенное историко-правовое исследование позволяет констатировать, в истории развития норм уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в России после 1917 г. можно выделить четыре основных этапа: 1) с 1919 по 1922 г.; 2) с 1926 по 1958 г.; 3) с 1960 по 1996 г.; 4) с 1996 г. по настоящее время.

Проведение ретроспективного анализа позволило определить особенности подходов к уголовной ответственности за побег в различные периоды исторического развития государства. Так, вплоть до 1960 года уголовному законодательству того периода было характерно разграничивать ответственность за совершение побега и за содействие его совершению, при этом параллельно статье о содействии побега была норма о соучастии в преступлении, однако применялась норма особенной части. В большинстве случаев побегов из мест лишения свободы в применяется насилие в отношении сотрудников исправительных учреждений, полиции и других правоохранительных органов. Таким образом, вред причиняется не только интересам правосудия, но здоровью и жизни должностных лиц правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей, что значительно повышает общественную опасность данного преступления.

Побег из места лишения свободы или из-под ареста или из-под стражи является одним из распространенных преступлений и одним из наиболее опасных. Среди преступлений против правосудия побег значатся на третьем месте и составляют 10 %.

Объективная сторона заключается в самовольном оставлении места лишения свободы, места содержания под арестом или под стражей. Обязательным признаком объективной стороны состава является место совершения преступления. На сегодняшний день местами совершения преступления являются колонии-поселения, исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что прерывается отбывание наказания лицом, осужденным к лишению свободы, что противодействует исполнению приговора суда, прерывается исполнение решения суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, затрудняется либо делается невозможным производство предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, если лицо находится под стражей в порядке меры пресечения, т. е. наносится ущерб интересам правосудия. Кроме того, в определенной мере дезорганизуется деятельность исправительного учреждения или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, создается опасность совершения этим лицом нового преступления, порождается сомнение у населения в способности специально созданных на то органов обеспечивать надежную изоляцию преступников от общества.

Диспозиция ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи) предусматривает три вида побегов: 1) побег из места лишения свободы; 2) побег из-под ареста; 3) побег из-под стражи.

Под побегом из места лишения свободы или из-под ареста понимается общественно опасное, виновно совершенное, противоправное и уголовно наказуемое уклонение осужденного от соблюдения определенных законом и обвинительным приговором суда правоограничений и ограничений прав осужденного, которое совершается в виде самовольного оставления лицом, отбывающим наказание, места лишения свободы или ареста, места содержания под стражей или конвоя, под стражей которого оно по тем или иным причинам находилось на законных основаниях (конвоировалось для производства следственного действия или в зал судебного заседания и т. п.).

Таким образом, при побеге из мест лишения свободы и из-под ареста или из-под стражи виновный уклоняется от обязанности претерпевать лишения и ограничения в сфере свободы передвижения и вытекающих из этого прав.

Уклонение от отбывания уголовного наказания есть не что иное, как уклонение от кары, то есть от принудительных, возмездных ограничений или лишений прав и свобод, которые устанавливает государство для отдельных видов наказания.

Следовательно, интересы правосудия являются основным непосредственным объектом данного преступления. Если побег сопровождался признаками, указанными в ч. 3 ст. 313 УК РФ, то в качестве дополнительного непосредственного объекта выступает еще жизнь и здоровье граждан.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что ему избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, либо он задержан по подозрению в совершении преступления, либо осужден к лишению свободы или аресту. Его сознанием также охватывается тот факт, что он покидает данное место самовольно, и желает этого. Мотивы и цели виновного значения для квалификации не имеют, поскольку никак не отражены в диспозиции – только сам факт побега. Как отмечено в уже приводившемся решении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР: «Цель побега из места отбывания наказания не может влиять на квалификацию данного преступления». При оценке совершенного деяния не имеют значения ни срок, в течение которого осужденный отсутствовал, ни цель уклонения.

Субъект рассматриваемого преступления специальный – лицо, достигшее 16 лет: а) осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста; б) в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ); в) задержано в качестве лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет за побег из воспитательной колонии или из-под стражи ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

Не могут быть субъектами данного преступления лица, подвергнутые административному аресту в качестве меры административного взыскания (ст. 3.9

КоАП РФ), подвергнутые административному задержанию на основании ст. 27.3 КоАП РФ. Указанные лица ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

На основании проведенного исследования предлагаем ч. 4 ст. 313 УК РФ изложить в следующей редакции.

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в отношении сотрудника, исполняющего обязанности по обеспечению режима отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей;

б) лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы либо в отношении которого уже избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу; наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Закрепить примечание к ст. 313 УК РФ и изложить его в следующей редакции.

«1. Лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега впервые в место отбывания наказания в виде лишения свободы или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного, нового преступления и если побег не был сопряжен с деяниями, предусмотренными частями 2–4 настоящей статьи.

2. Лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор по делу, по которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Конституция Российской Федерации, Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30.12 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63–ФЗ 13.06.1996.// Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25.
- 3 Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 21. – <http://sudact.ru/regular/doc/q№W7Z8gMJMZN№/>.
- 4 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29. – <http://base.cо№sulta№ot.ru/co№es/cgi/o№li№e.cgi?req=doc;base=LAW;№=109049>.
- 5 О судебной практике по делам об убийстве (Ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. – № 1. – <http://base.cо№sulta№ot.ru/co№es/cgi/o№li№e.cgi?req=doc;base=LAW;№=9454>
- 6 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: пост, пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17.01.1997 // Бюллетень ВС РФ. – 1997. – № 3.
- 7 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: пост, пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2002 // Бюллетень ВС РФ. – 2003. – № 2.
- 8 Приговор Грязовецкого районного суда общей юрисдикции Вологодской области, уголовное дело № 1-55/2015 за. 17 апреля 2016 года. – <http://sudact.ru/regular/doc/azJzr№a3yZw/>.
- 9 Приговор № 1-120/2019 от 26 марта 2019 г. по делу № 1-120/2019 Заволжский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область). – <http://sudact.ru/regulr/doc/azJzr№a3yуw/>.
- 10 Приговор № 1-237/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-237/2019 Волжский городской суд (Волгоградская область). – <http://sudact.ru>.
- 11 Приговор № 1-77/2019 от 14 марта 2019 г. по делу № 1-77/2019 Емельяновский районный суд (Красноярский край). – <http://sudact.ru>.
- 12 Приговор № 1-20/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-20/2019 Чердынский районный суд (Пермский край). – Уголовное- <http://sudact.ru>
- 13 Приговор № 1-5/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-5/2019 Плавский районный суд (Тульская область). – <http://sudact.ru>.
- 14 Приговор № 1-237/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-237/2019 Ангарский городской суд (Иркутская область). – <http://sudact.ru>.

- 15 Приговор № 1-23/2019 от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-23/2019 Суровикинский районный суд (Волгоградская область). – <http://sudact.ru>.
- 16 Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 октября 2017 г. по делу № 1-298/2017. – <http://sudact.ru/regular/doc/q№W7Z8gMJMZN№/>.
- 17 Акболатова, М.Е. История становления законодательства об ответственности за побег из мест лишения свободы / М.Е. Акболатова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2018. – № 3. – С. 96–98.
- 18 Алекбяров, Р.Э. Общая характеристика побега из мест лишения свободы / Р.Э. Алекбяров, И.В. Сильдушкин // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – 2018. – С. 19–21.
- 19 Анисимков, В.М. Побег из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) / В.М. Анисимков, Е.В. Королева // Проблемы и перспективы социально-правового развития современного государства и общества Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – 2015. – С. 3–9.
- 20 Антонов, Т.Г. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 УК РФ / Т.Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 1 (4). – С. 28–29.
- 21 Антонов, А.Г. К вопросу об освобождении осужденного от уголовной ответственности при побеге из места лишения свободы / А.Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 15–19.
- 22 Бабкина, А.В. К вопросу о побегах из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи / А.В. Бабкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 1966-1970.
- 23 Беларева, О.А. К вопросу о квалификации побега, совершенного в соучастии / О.А. Беларева // Сб.: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк, 2017. – С. 145–148.
- 24 Бяков, А.С. Проблемы квалификации побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / А.С. Бяков // Синергия Наук. – 2018. – № 21. – С. 829–834.
- 25 Валигура, И.И. Спорные вопросы квалификации побега из мест лишения свободы при необоснованном приговоре / И.И. Валигура, П.Ю. Хлобыстова // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. – 2017. – С. 48–51.

- 26 Ветров, Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Н.И. Ветров. – М., 2014. – 648 с.
- 27 Вилкова, А.В. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / А.В. Вилкова. – Краснодар: Новация, 2018. – 84 с.
- 28 Вилкова, А.В. Ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи по законодательству зарубежных государств / А.В. Вилкова // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 10 (45). – С. 26–31.
- 29 Власенко, В.В. Проблемные аспекты понятия «квалификация преступлений» / В.В. Власенко // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 59–62
- 30 Гарбалева, Т.М. К вопросу об объективных признаках побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Т.М. Гарбалева // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 6 (33). – С. 688–691.
- 31 Гнедова, Н.П. К вопросу о побегах осужденных из мест лишения свободы / Н.П. Гнедова, А.А. Самойлова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва, 2019. – С. 112
- 32 Зезюлина, Т.А. Сравнительно-правовой анализ побега из мест лишения свободы или из-под стражи / Т.А. Зезюлина // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 102–104.
- 33 Жидовцова, Ю.В. Первые упоминания об уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы / Ю.В. Жидовцова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 76–79.
- 34 Житков, А.А. Актуальные проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии / А.А. Житков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 7 (194). – С. 44–48.
- 35 Жуйков, А.Л. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ / А.Л. Жуйков // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2014. – № 1. – С. 362–375.
- 36 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – М., 2016. – 426 с.
- 37 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Генерального прокурора РФ, проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ. В.М. Лебедева. – М., 2015. – 1106 с.
- 38 Костромцов, А.Е. Уголовно-правовая характеристика побега в законодательстве РФ / А.Е. Костромцов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2018. – № 3 (30). – С. 33–40.
- 39 Крюкова, О.Ю. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы:

- исторический аспект / О.Ю. Крюкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 30–36.
- 40 Крюкова, О.Ю. Опыт зарубежного законодательства в закреплении признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ / О.Ю. Крюкова // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – С. 306–309.
- 41 Крюкова, О.Ю. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ / О.Ю. Крюкова, С.В. Смелова // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе сборник научных трудов. – Вологда, 2018. – С. 78–85.
- 42 Лагерева, Н.А. Об особенностях конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ / Н.А. Лагерева // Электронный научный журнал. – 2016. – № 12–2 (15). – С. 88–92.
- 43 Лелеков, В.А. Некоторые аспекты установления уголовной ответственности за совершение побегов из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи: состояние и перспективы совершенствования / В.А. Лелеков, А.А. Карпов // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2017. – № 2. – С. 169–174.
- 44 Медведева, И.А. Ответственность за побег из места заключения или из-под стражи / И.А. Медведева, А.И. Гильманова, А.В. Холодных // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 9. – С. 555–558.
- 45 Милехин, В.А. О совершенствовании уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / В.А. Милехин, Ю.В. Турнцевский // Российский следователь. – 2015. – № 14. – С. 25–28.
- 46 Морщаков, М.А. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в первые годы после революции 1917 года / М.А. Морщаков // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 23. – С. 135–137.
- 47 Мурсалимова, Э.Р. Ответственность за побег из места заключения или из-под стражи / Э.Р. Мурсалимова // Академия педагогических идей Новация. – 2019. – № 1. – С. 270–274.
- 48 Нешатаев, В.Н. Понятие квалификации преступлений / В.Н. Нешатаев // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 26–29.
- 49 Пантюшева, Ю.В. Квалификация побегов из мест лишения свободы / Ю.В. Пантюшина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). – 2016. – С. 193–195.
- 50 Перемолотова, Л.Ю. Особенности индивидуализации уголовной ответственности для лиц, совершивших побег из мест лишения свободы / Л.Ю. Перемолотова // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки

- Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. – 2015. – С. 432–441.
- 51 Поезжалов, В.Б. Побег из-под стражи как одно из оснований применения огнестрельного оружия / В.Б. Поезжалов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 189–191.
- 52 Помнина, С.Н. Квалификация побега из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи / С.Н. Помнина // Актуальные вопросы права, экономики и управления: проблемы и пути решения сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 16–25.
- 53 Прокопов, В.В. Уголовная ответственность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / В.В. Прокопов // Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. – 2017. – С. 333–336.
- 54 Румянцев, А.В. История развития уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / А.В. Румянцев // В сборнике: Молодёжь Сибири – науке России Международная научно-практическая конференция. Составитель: Т.А. Кравченко. – 2013. – С. 420–423.
- 55 Сивиркин, Ф.Д. Проблемы квалификации побега из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи / Ф.Д. Сивиркин // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 253–256.
- 56 Сукиасян, А.Р. Ответственность за побег из места заключения или из-под стражи / А.Р. Сукиасян // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2018. – С. 181–186.
- 57 Сукиасян, А.Р. Побег. Причины и последствия / А.Р. Сукиасян // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1225–1230.
- 58 Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв.ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 160–162.
- 59 Филиппова, Е.О. Некоторые вопросы ответственности осужденных за побег из под стражи и мест лишения свободы / Е.О. Филиппова // В сборнике статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 151–153.
- 60 Филоненко, Ю.О. К вопросу об общественной опасности побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Ю.О. Филоненко // Научные исследования: теория, методика и практика сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 356–358.

- 61 Хохрин, С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / С.А. Хорхин / под ред. К.А. Сыча. – М.:Юрлитинформ, 2015. – 218 с.
- 62 Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой лиц / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 103–108.
- 63 Шукюрова, К.В. К. О некоторых проблемах квалификации побега из мест лишения свободы, из под ареста или из-под стражи / К.В. Шукюрова // Пермский период. Сборник материалов IV Международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей. – 2017. – С. 279–282.
- 64 Шульгин, С.И. Сравнительный уголовно-правовой анализ ответственности за побег из мест лишения свободы в России и некоторых зарубежных стран / С.И. Шульгин // Проблемы формирования правового социального государства. Новосибирский государственный аграрный университет юридический факультет. – 2015. – С. 128–132.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Число лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы
Таблица А.1 – Число лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы

Заклученные	Заклученные в России на конец года; тысяч человек								
	2000	2005	2008	2010	2013	2015	2016	2017	2018
Содержалось в местах лишения свободы – всего	925,1	823,4	887,8	819,3	677,3	639,9	630,1	602,2	536,2
в исправительных колониях для взрослых	671,4	644,7	734,3	694,5	559,9	524,7	519,5	495,0	460,9
по полу:									
женщин	39,7	40,8	55,3	55,6	44,9	41,5	39,5	38,0	35,6
мужчин	631,7	603,9	679,0	638,9	515,0	483,2	480,0	457,0	425,3
от 18 до 25 включительно	218,7	186,9	199,2	160,8	107,3	96,2	78,2	71,0	62,8
от 26 до 55 включительно	438,0	441,6	514,5	507,5	418,1	396,1	404,7	388,8	358,4
от 56 до 60 включительно	8,3	11,0	14,4	19,6	25,0	24,6	28,4	26,6	31,0
старше 60	6,4	5,2	6,3	6,6	9,5	7,9	8,2	8,6	8,7
в воспитательных колониях для несовершеннолетних	17,2	14,5	8,6	4,1	2,0	1,7	1,7	1,4	1,3
женщины	1,0	1,0	0,6	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
мужчины	16,2	13,5	8,0	3,8	1,9	1,6	1,5	1,3	1,2
по возрасту, лет:									
от 14 до 15 включительно	1,5	1,0	0,6	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
от 16 до 18 включительно	11,4	9,7	6,5	3,1	1,4	1,2	1,2	1,0	0,9
старше 18	4,3	3,8	1,5	0,7	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
в СИЗО и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО и тюрем	236,5	164,1	144,9	120,8	115,4	113,5	109,0	105,8	100,9
в том числе содержалось несовершеннолетних	11,1	8,2	4,4	2,1	1,6	1,3	1,2	1,0	1,0
Осуждены к лишению свободы 3 раза и более	164,0	132,9	152,3	188,8	185,4	180,1	180,9	173,5	166,3

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Количество зарегистрированных побегов

Таблица Б.1 – Количество зарегистрированных побегов

Год	Количество побегов
1994	140
2000	25
2010	11
2015	8
2016	5
2017	2
2018	1

Рисунок Б.1 – Количество побегов из мест лишения свободы